

ЭНН ПЕТЦОЛЬД

КОГДА

МЫ

ПАДАЕМ

МОСКВА
2021

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
П31

Anne Pätzold
When We Fall

Copyright © 2020 by Bastei Lübbe AG, Köln

Перевод с немецкого *Варвары Трошагиной*

Художественное оформление *Екатерины Тинмей*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© jannaletdesign, Khrystyna Hurelych, Kichigin / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Петцольд, Энн.

П31 Когда мы падаем / Энн Петцольд ; [перевод с немецкого В. Трошагиной]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-120743-4

Элла — обычная студентка. Чжэ Ён — звезда самой популярной k-pop-группы, у участников которой не должно быть личной жизни. После того как фото Эллы и Чжэ Ёна появилось в интернете, они вынуждены расстаться.

В глубине души Элла понимает, что отпустить Чжэ Ёна было правильным решением. Но с этого момента ее жизнь превращается в кошмар: оскорбления и угрозы в социальных сетях, внимание назойливых журналистов.

Чжэ Ён пытается забыть Эллу, но не может оставить ее в трудную минуту. Ему предстоит сделать сложный выбор, ведь блестящая карьера окажется под угрозой, если их снова увидят вместе.

**УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44**

© В. Трошагина, перевод на русский язык,
2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-120743-4

*Посвящается Симоне.
Я не шутила, говоря,
что всю серию посвящаю тебе.*

Глава 1

— Еще немного, и твой альбом загорится, хватит сверлить его взглядом.

Я растерянно подняла глаза — до меня не сразу дошло услышанное. Рисунок сменился видом опустевшего гардероба. Я моргнула, избавляясь от пятен в глазах. Мне бывает трудно вырваться назад из миров, которые я создаю на бумаге. Только за рисованием мои мысли наконец успокаиваются.

Лана сидела на соседнем стуле и, кажется, уже не первый раз пыталась привлечь мое внимание. Закинув ногу на ногу, хотя и была в юбке, она скрестила руки на груди и смотрела на меня. Сегодня ее рыжие локоны заплетены в косу.

Пока я ее разглядывала, она обеспокоенно нахмурилась.

— Все хорошо? — спросила она.

Вместо ответа я кивнула.

— Ты выглядишь... измотанной, — осторожно заметила она. Очевидный намек на темные круги под глазами и бледность — постоянные спутники моего недосыпа.

Я не просто выглядела усталой, но и ощущала себя так же. С последней ночи, когда я нормально спала, прошло уже больше недели. Пока на улице становилось все теплее, градус отношений дома держался в минусовом спектре. Лив

со мной так и не разговаривала, а Мэл обращалась, только если нужно было согласовать что-нибудь важное. Я переживала и по ночам ворочалась в постели без сна. В голове роились бессчетные мысли, не давая покоя, пока я не бралась за чистый лист и карандаш.

— Меня сестра чем-то заразила, — уклончиво ответила я.

Чистая правда. Ну почти. Лив действительно подцепила мерзкий насморк, а в последние дни к нему прибавился кашель. Но мы еще никогда не проводили так мало времени вместе. Так что возможность заражения стремилась к нулю.

Лана подняла брови:

— И, несмотря на это, ты таскаешься сюда?

Я пожалала плечами.

— Дома я просто скучала бы — и гуглила в интернете все, от чего старательно прячусь последнюю неделю. С таким же успехом можно сидеть здесь и хотя бы время от времени перекидываться с кем-нибудь словечком.

Лана скептически оглядела полупустые вешалки, нетрудно догадаться, о чем она думает. Едва ли люди, с кем я могла бы общаться, в среду днем гуляют по галерее. В конце концов она вздохнула, будто говоря: «Ты и сама все знаешь». И перевела взгляд на открытый скетчбук. К счастью, я начала всего час назад и еще не слишком продвинулась с новым рисунком.

Во время утренней уборки мне на глаза попался первый том «Гарри Поттера». Я его так и не вернула. Эта мысль преследовала меня до самого музея.

«Философский камень» все еще лежал в стопке книг у меня на прикроватном столике, но, как только я его заметила, сразу запихнула поглубже и подальше. К сожалению, поговорка «с глаз долой — из сердца вон» не сработала. И пока я просиживала смену в музее, руки до того

чесались взяться за телефон и разархивировать чат с Чжэ Ёном, что мобильник пришлось отключить и спрятать в рюкзак.

У меня вырвался вздох.

Лана посмотрела на меня:

— Иди домой, Элла. Пока я не сдалась и не оставила на тебя свою смену.

Я покорно собрала вещи и двинулась в сторону дома.

Послеполуденное солнце неумолимо припекало голову. Духота. С каждым шагом у меня на лбу проступали новые капли пота. И я шла так медленно, что людям приходилось протискиваться мимо меня по узкой дорожке. Никуда не торопясь, я проехала одну лишнюю остановку, подождала следующий поезд, затем еще один и еще...

Однако не прошло и часа, как я стояла перед дверью нашей квартиры. Все во мне сопротивлялось тому, чтобы зайти внутрь. Молчание Лив всякий раз било по ушам. В последние дни я столько раз пыталась завязать с ней разговор, что уже бросила считать. А ведь обычно именно она делает первый шаг к примирению. От этой мысли снова заскребло на сердце.

Сделав глубокий вздох, я попыталась взять себя в руки и открыла дверь. Окинула взглядом гостиную, коридор... дверь Лив. Вот бы она сейчас вышла, хотя бы пару слов услышать от нее. Просто узнать, что все хорошо. Но передо мной всего лишь пустой диван с тонким шерстяным пледом. На столике недопитый стакан колы. Положив рюкзак, я поправила скомканный плед и потянулась за пультом, чтобы выключить телевизор. Подняла голову и...

Мой палец застыл над красной кнопкой «выкл». Легкое нажатие, и экран погаснет, но мою решительность пошатнули до боли знакомые карие глаза.

Должно быть, Лив смотрела интервью с NXT и, стремясь избежать встречи со мной, поставила на паузу ровно в ту се-

кунду, когда на экране крупным планом показали всех пятерых участников группы.

Я даже подумать не успела, как мой взгляд, миновав четверых из них, упал на крайнего справа парня. У него все еще розовые волосы. Только вместо волнистой, как раньше, укладки они прямыми прядками падают ему на лоб. Очки в прозрачной оправе.

Бум. Бум. Бум.

Удары сердца глухо отдавались в ушах, по телу пронеслось то же чувство, что и тогда. Меня накрыло холодом. По рукам побежали мурашки.

Словно в трансе я выключила телевизор. Встала и аккуратно положила пульт на журнальный столик. Потом, подняв рюкзак, пошла к себе в комнату.

Дверь закрылась, и я без сил сползла по ней на пол. Минимум интернета и сбежать от реальности в книгу. В последние дни это неплохо срабатывало — так мне почти удалось делать вид, что ничего и не было.

Я оглядела комнату, словно в насмешку томик «Гарри Поттера» на полке все еще притягивал взгляд. Точно знал, что происходит у меня внутри, пока вокруг кипит жизнь. Я будто застряла во сне, и это чувство с каждым днем усиливалось. Тело казалось неповоротливым и невероятно вялым, больше всего на свете мне хотелось никогда не вылезать из постели. Если бы не работа в музее, я так и лежала бы.

На столе рядом с кистями и красками стопкой лежали рисунки. Я здесь не убиралась с того дня, когда перенервничала, ожидая встречи с Чжэ Ёном. А теперь просто не было сил наконец заняться этим.

Я заползла на кровать и свернулась под еще с ночи смятым одеялом. Со вздохом натянула его на голову и закрыла глаза. Утешительная темнота тут же приняла меня в свои объятия.

Лив молчит, Мэл холодно пожимает плечами, Эрин далеко... Грудь сдавило, я едва могла дышать. Частенько по ночам или поздно вечером, когда уже темнело и сестры ложились спать, меня мучил вопрос: последние два месяца они и правда были?

Вдруг мне все приснилось?

После смерти родителей я долго убеждала себя, что это просто отвратительный ночной кошмар, и случались дни, когда я действительно себе верила. Но... время шло. А родители все не возвращались, как бы сильно мне ни хотелось наконец вырваться из этого ужасного сна.

Свесившись с кровати, я дотянулась до рюкзака, достала телефон и снова перекатилась на спину. Задумчиво полистала чаты. Сама не знаю, где нашла силы проигнорировать переписку с Чжэ Ёном. Я хотела удалить ее, но... если у меня не будет доказательств, однажды я поверю, что все это игра моего воображения. Так у меня остались хотя бы наши сообщения, которые непостижимым образом меня успокаивали. Успокаивали и не шли из головы. Меня сводила с ума глупая надежда: а вдруг он напишет. Я немедленно свернула мессенджер, схватила с прикроватной тумбочки ноутбук и открыла «Нетфликс» в надежде отвлечься на новый сериал. На секунду мне даже показалось, что это работает, но уже на второй серии сюжет начал от меня ускользать. Выключать я не стала, понадеялась, что шум голосов поможет мне уснуть.

На улице уже стемнело, когда до меня донесся хлопок входной двери. Мэл часто последнее время работает допоздна. Нередко мы с ней пересекаемся только утром, когда я, проснувшись спозаранку, выползаю на кухню налить себе стакан воды. А она с дымящейся чашкой кофе уже сидит за кухонным столом и отвечает на первые электронные письма. Настоящая загадка, как ей с таким недосыпом удается утром вставать и идти на работу. Я не знаю, как у нее дела,

да и как спросить об этом — тоже не знаю. Между нами пропастью пролегло то, что я сбежала в Нью-Йорк, не сказав ей. И я боялась сделать первый шаг к наведению мостов.

В мою дверь постучали, и я подскочила в кровати.

— Да? — хрипло отозвалась я и откашлялась.

Дверь приоткрылась, Мэл посмотрела прямо на меня. В ее взгляде мелькнуло облегчение, или по крайней мере мне так показалось.

Я подтянула к себе ноги и уселась по-турецки.

— Что-то случилось? — спросила я.

Мгновение она колебалась, убрала с лица волосы.

— Просто хотела тебя проверить.

— Ты... последнее время часто это делаешь, — осторожно заметила я.

Вместо ответа она дернула плечом. Между нами повисло молчание, вина снова сдавила грудь. История с Нью-Йорком все изменила. Я толком не помню, что произошло после того, как старшая сестра застучала нас с Чжэ Ёном у меня в комнате. Зато мне врезалось в память, как он оставил меня. Его печальный взгляд, который разбил мне сердце. И как объятия Мэл сменили его руки. Она ничего не говорила, только обнимала меня, пока я в изнеможении не уснула.

На следующий день я попыталась с ней заговорить, но впервые в жизни между нами вдруг выросла стена. Я отчаянно пыталась пробиться сквозь нее, но, если Мэл сама не протянет мне руку, ничего не получится. И, как бы мне ни хотелось, боюсь, она к этому еще неготова.

— Ты ела? — спросила Мэл, прервав молчание.

Я махнула в сторону письменного стола, на котором стояла усыпанная крошками тарелка. Под сериал я сделала и нехотя сжевала бутерброд. Видимо, чувство голода тоже осталось по ту сторону стены.

Мэл проследила за моей рукой и снова перевела взгляд на меня.

— Я тоже себе сейчас что-нибудь соображу и спать. Завтра рано вставать.

Как отчаянно мне ни хотелось намекнуть ей на темнеющие день ото дня круги под глазами, я просто вздохнула:

— Хорошо.

И подождала, пока она закроет за собой дверь моей комнаты.

Разочарованно откинувшись на подушки, я натянула одеяло аж до подбородка. Ногами я безотчетно елозила по простыне: мне не терпелось согреться. Экран ноутбука погас, перейдя в спящий режим. Комнату освещал лишь уличный фонарь, стоящий прямо за моим окном. Я с облегчением заметила, что усталость медленно, но верно берет надо мной верх. Она наступает маленькими шажками, сначала наливаются тяжестью конечности, потом веки. Пока меня наконец не накрыло сном, а вместе с ним тоской по человеку, который с каждым днем будто все дальше.

Глава 2

Я: Угадай, где я сейчас!

Я сидела на скамейке с телефоном в руках и наслаждалась свежим бризом, сдувавшим волосы на лицо. Не прошло и минуты, как пришел ответ.

Эрин: В Китае?

Эрин: Нет, подожди.

Эрин: Во дворце шейха!

Я невольно расплылась в улыбке.

Я: О каком именно шейхе мы говорим?

Эрин: Шейхе Чикаго.

Я: Мы точно вместе учились? Или я просто болела, когда мистер Рейвенпорт рассказывал об истории чикагской династии?

Эрин: Пффф.

Эрин: Насколько я тебя знаю, ты сейчас витаешь в облаках и грезишь парнем из последней прочитанной книжки.

Я: ...

Я: Тушэ.

Через несколько минут от нее прилетело еще одно сообщение. А пока я его ждала, мимо меня взад и вперед по пирсу прогуливались семьи. Один мальчуган споткнулся и чуть не уронил мороженое мне на брюки. К счастью, родители в последнюю секунду успели поймать свое чадо. Бросив на меня извиняющийся взгляд, они утащили сына прочь. Мгновение я смотрела им вслед, затем снова уткнулась в телефон.

Эрин: Ну ладно, где ты?

Вместо ответа я скинула ей фотку. Прямо передо мной до самого горизонта расстилалось озеро Мичиган. Сидя на одной из скамеек военно-морского пирса, я пыталась впитать в себя эту бесконечную гладь, и мое сердце замирало от счастья. Но каждый раз, как я бросала взгляд назад, на нависающие надо мной гигантские высотки, оно сжималось. Панорама Чикаго — нечто особенное. Несомненно. Наверное, даже прекрасное, если судить по спящим вокруг туристам, которые заворуженно разглядывают стеклянные фасады. Но если я что и поняла на стыке этих двух миров, то именно насколько Чикаго шумный и большой город.

Раньше мы с Эрин, бывало, заезжали сюда на дегустацию хот-догов в многочисленных фургончиках, разбросанных по всему пирсу. Ее беззаботный смех всегда отгонял тяжелые мысли. И теперь мне казалось, что город стал еще больше и оглушительнее.

Эрин: О, дражайший военно-морской пирс...

Эрин: Как же я по тебе соскучилась.

Я: Никто не просил тебя его бросать.

Уже отправив сообщение, я прикусила губу. Слова тут же показались какими-то неправильными.